

ГЛАВА V

Многоликая геральдика: изучение гербов в России на рубеже XX–XXI в.

§ 1. Новое время геральдики

С начала 1990-х гг. научная геральдика России вступила в новый этап развития, характеризующийся, прежде всего, значительным количественным ростом исследований и расширением проблемно-тематического спектра. Была окончательно преодолена дискретность исследований, свойственная советскому периоду, обозначилась преемственность в осмыслении фактов, предопределившая формирование генерационных взаимоотношений между группами специалистов, персональными изменениями в составе геральдистов. Сгладились диспропорции в состоянии разделов дисциплины, они стали развиваться синхронно.

Исключение составляла только советская геральдика, ее изучение фактически прекратилось. Причины упадка оказались аналогичны тем, которые привели в начале XX в. к вытеснению из сферы научного познания российской государственной символики. Отрицание старой политической системы, акцентирование коренных отличий новой системы власти, изменение территориального пространства обусловили стремление к отмежеванию от анализа знаковой системы СССР. В условиях движения за суверенитет и самостоятельность союзных республик изучение советской государственной символики прекратилось. Между тем, в этой сфере имеются проблемы, требующие осмысления. Остались не проясненными время возникновения и авторство эмблемы «серп и молот», история создания и авторство печати Совнаркома РСФСР и др. С середины 1990-х г., когда эйфория от смены государственного устройства прошла, появились призывы продолжить анализ советской символики на основе объективных, деидеологизированных

методов познания. Е.И. Каменцева в запоздалой рецензии на монографию В.А. Поцелуева стремилась не столько дать характеристику книге, сколько привлечь внимание к возникшей исследовательской лакуне. Она писала: «Необходимо продолжать поиски в архивах и у частных лиц изобразительного материала, документов, воспоминаний о создании советских печатей и гербов. Иначе мы потеряем очень важную часть истории нашей страны»¹³¹⁵. Однако призывы долгое время оставались без ответа. Лишь в начале 2000-х гг., после десятилетнего перерыва, появились работы о символике первых постреволюционных лет¹³¹⁶. Затем предпринимались также попытки реабилитировать советские государственные эмблемы в идеологическом отношении¹³¹⁷, не выходявшие за границы устаревших банальных трактовок. Только в последние годы вновь возник интерес к источникам об истории советской геральдики, в том числе была проделана работа по сопоставлению описаний государственного герба в конституциях РСФСР, СССР и РФ, начиная с 1918 г., имевшая, однако более археографическое, чем источниковедческое значение¹³¹⁸.

В современной научной геральдике обозначилось несколько факторов, оказывающих существенное влияние на состояние и перспективы исследований.

Основным из них стал большой общественный интерес к императорской и современной знаковым системам. Причины и приоритеты его на протяжении времени модифицировались. В начале

¹³¹⁵ Каменцева Е.И. Истоки советской эмблематики // Гербовед. – 1995. – № 7. – С. 35.

¹³¹⁶ Болотина С.Н. К вопросу об авторстве герба СССР // Забелинские чтения-2002 г. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. – М., 2002. – С. 229–242; Соболева Н.А. К вопросу о символике России в первой четверти XX века: новые подходы к исследованию // Россия в XIX–XX веках. – М., 2002. – С. 337–357; Она же. Античные сюжеты в политической символике России первой четверти XX века // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 2003. – С. 315–316.

¹³¹⁷ Сапрыков В.Н. К вопросу о символике большевизма // Гербовед. – 2007. – № 99. – С. 100–112.

¹³¹⁸ Васильев А.Л. Описание государственных символов в конституциях РСФСР, СССР и проектах конституции Российской Федерации // Гербовед. – 2004. – № 74. – С. 19–28; Елинская М.М. О малоизвестных гербах Белорусской ССР (по материалам архивов Беларуси и России) // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 2011. – С. 223–225.

1990-х гг. геральдическая информация была мало доступна и была узкопрофессиональной. Ознакомление с ней рассматривалось как один из путей достижения объективного, всестороннего, истинного знания о прошлом, как возвращение к национальным истокам, как восстановление прерванных историко-культурных традиций, как протест против советской лжи об истории. Социальная потребность в информации породила моду на геральдику. Популярные исторические и региональные издания, количество которых резко возросло, стремились публиковать статьи о гербах. Если не было возможности получить оригинальные тексты, то делали перепечатки¹³¹⁹. Серии таких статей появились в изданиях, часто далеких даже от гуманитарной проблематики; среди них «Вокруг света», «Родина», «Техника – молодежи» и др.

Другим фактором, влиявшим на состояние научной геральдики, была активная деятельность воссозданного в 1992 г. журнала «Гербовед». Он вытеснил специализированные издания газетного типа (например, «Геральдические ведомости»), оказавшиеся недостаточными для популяризации гербов. Название нового журнала, заимствованное от одноименного досоветского издания, обозначило сознательное стремление к возрождению традиций императорского периода. Однако статус журнала оказался не вполне четким. Он призван был удовлетворять потребности не только малочисленных специалистов, но и любителей геральдики, коллекционеров значков. Это привело к механическому объединению материалов, различных по содержанию, научному уровню и объективности. Такая эклектичность, по сути неизбежная в условиях постсоветского гербоведения, была встречена негативно некоторыми историками. Е.И. Каменцева называла статьи «Гербоведа» «малопрофессиональными», подвергнув издание справедливой критике за нелепую попытку возрождения досоветской орфографии и т. д.¹³²⁰. Замечания пошли на пользу, что позволило той же Е.И. Каменцевой уже через три года констатировать наличие публикаций «высокого уровня»¹³²¹. Однако «Гербовед» продолжал оставаться тематиче-

¹³¹⁹ Русский двуглавый орел // Уральский следопыт. – 1991. – № 7. – С. 9.

¹³²⁰ Каменцева Е.И. Вспомогательные исторические дисциплины в современном мире... – С. 11.

¹³²¹ Каменцева Е.И. Новому «Гербоведу» 5 лет (1992–1997 гг.) // Гербовед. – 1997. – № 26. – С. 79.

ски и методологически эклектичным. Наряду с интересными, в познавательном отношении вполне состоятельными статьями, продолжалась публикация абсурдных или вторичных по содержанию работ. «Гербовед» выполнял несколько функций – не только традиционные исследовательскую и археографическую, но и популяризаторскую, информационную, библиографическую. Журнал объединял усилия геральдистов-профессионалов и любителей по развитию научных и практических аспектов дисциплины, координировал и отчасти определял направления изысканий. Всего в нем было опубликовано более 800 работ, что составляет существенную часть от общего числа изданного. Показателем сложных внутренних процессов, происходивших в стратификации геральдического знания, стало появление, начиная с 1997 г., тематических номеров, посвященных московскому и российскому государственному гербам, региональной (украинской, белорусской, кавказской) геральдике, военной символике и др. Самостоятельные номера касались тесно связанных с геральдикой дисциплин – фалеристики и вексиллологии. Они расширяли междисциплинарное взаимодействие, обогащали совокупность геральдических источников новыми памятниками.

«Гербовед» прекратил существование в 2007 г., оказавшись единственным в России опытом длительного издания специализированного журнала. В 1990-е – 2000-е гг. было несколько попыток создания аналогичных периодических изданий («Герольдмейстер», «Герольд», «Марс», «Известия Запорожского геральдического общества», «Бюллетень Геральдического совета при президенте Российской Федерации»)¹³²², но все они оказались недолговечными и с середины 2000-х гг. прекратились. Для «Гербоведа» характерно приоритетное обращение к конкретным сюжетам, ориентация на прагматические потребности герботворчества. Интерес к теоретическим и методическим аспектам дисциплины выражался эпизодически. С начала 2000-х гг. методический и информационный уровень работ в журнале стал снижаться. Некоторые из них имели

---

¹³²² Герольдмейстер: альманах. – 1994. – № 1; Герольд: альманах. – 1997. – № 1; Марс: альманах. – 1997–2005. – № 1–2; Известия Запорожского геральдического общества за 1997 г. – Александровск, 1998; Бюллетень Геральдического совета при президенте Российской Федерации. – 2005. – Вып. 1.

лишь формальную связь с геральдикой через краткие упоминания гербов, другие проповедовали антинаучные идеи, выдвигая самые фантастические, ничем не подкрепленные гипотезы. Много места стали занимать юбилейные материалы о никому не известных «любителях геральдики» или коллекционерах. Появились обширные описания каких-то частных поездок и застолий. Журнал вступил в период кризиса, логическим завершением которого стало прекращение выхода в свет этого, в целом, полезного издания.

В 1998 г. в Институте всеобщей истории РАН был создан Центр гербоведческих и генеалогических исследований, который дистанцировался от создания гербов и основную задачу видел в развитии научной стороны дисциплин. Основным итогом его деятельности явилось создание неперIODического издания «Сигнум»¹³²³. Он задумывался как регулярный, небольшой по объему бюллетень, информирующий о наиболее значимых событиях в области научной геральдики и библиографии. Однако реализовать идею не удалось. Только первые два выпуска соответствовали этому плану. «Сигнум» возродился через 5 лет, в 2005 г., но уже представлял собой классический сборник научных статей. Причем следующий выпуск вышел еще через 4 года, в 2009 г. С этого момента издание появлялось в свет более-менее регулярно. Оно посвящено преимущественно зарубежной геральдике, а в хронологическом отношении – Средневековью. Значительное место занимают в нем перепечатки трудов отечественных и зарубежных геральдистов. Последние выпуски, как в свое время и в «Гербовед», стали тематическими: четвертый посвящен сфрагистике, пятый – повторной публикации работ отечественных историков, шестой – историографии геральдики в XX в., седьмой – вексиллологии.

В 2011 г. было основано новое издание – «Гербоведение». Оно ставило перед собой сугубо исследовательские задачи в сфере геральдического знания как отечественного, так и зарубежного без каких-либо тематических или хронологических ограничений. Особое внимание уделялось источниковедению как основе любого анализа прошлого, а также введению в научный оборот вещественных и письменных памятников. Пока появилось 3 выпуска, в которых опубликовано несколько важных источников (в том числе полуме-

¹³²³ Signum. – 1999–2013. – Вып. 1–7

муарная записка В.К. Лукомского о его коллекции, архиве и библиотеке), а также ряд ценных исследований. В настоящее время это единственное в России регулярно выходящее в свет геральдическое издание.

В 1990-х – 2000-х гг. продолжалась деятельность общественных организаций, прежде всего, Всероссийского геральдического общества, которое сочетало в своей деятельности элементы научно-исследовательской и герботворческой организации. Кроме публикации «Гербоведа» и других изданий оно проводило дважды в год конференции, на которых обсуждался широкий круг проблем¹³²⁴, а также составляло гербы и иные символы, внося их в специальные реестры («Гербовый матрикул», «Общий вексиллумарий» и др.). Во второй половине 2000-х гг., в силу стечения субъективных обстоятельств, деятельность Всероссийского геральдического общества практически прекратилась.

Одновременно в России действовали и иные геральдические организации (Союз геральдистов России, Сибирская геральдическая коллегия и др.)¹³²⁵, которые занимались преимущественно разработкой новых символов (гербов, флагов, наград и т. д.), а также выпуском значков с их изображением.

Продолжал деятельность Геральдический семинар в Государственном Эрмитаже под руководством Г.В. Вилинбахова¹³²⁶, стабильно сохранивший статус одного из основных центров научных изысканий в области геральдики и сопредельных дисциплин, изучающих различные знаковые системы. Его значение на рубеже 1990-х – 2000-х гг. возросло благодаря сравнительно регулярному изданию сборников научных статей¹³²⁷ и из-за регулярной публикации текстов докладов, которые делались на его заседаниях.

¹³²⁴ Сметанников И.С. Научные конференции ВГО (1994–2005 гг.): указатель докладов // Под знаком золотой пчелы... – М., 2006. – С. 55–82.

¹³²⁵ Моченов К.Ф. Союз геральдистов России // Под знаком золотой пчелы... – М., 2006. – С. 853–858; Журавков А.Ю. Сибирская геральдическая коллегия // Там же. – С. 900–901.

¹³²⁶ Вилинбахов Г.В. Геральдический семинар в Эрмитаже // Под знаком золотой пчелы... – М., 2006. – С. 909–919.

¹³²⁷ 275 лет геральдической службы...; Геральдика в прошлом...; Геральдика: материалы конференции «10 лет восстановления Геральдической службы России». – СПб., 2002.

Определенный вклад в развитие научных изысканий внесла государственная геральдическая служба. В конце 1990-х гг. она издавала, хотя и очень небольшими тиражами, материалы совещаний по наиболее актуальным проблемам современной знаковой системы (о муниципальной и родовой геральдике, ведомственной символике и т. д.)¹³²⁸, которые фактически представляли собой тематические сборники статей.

Во второй половине 2000-х гг. произошли заметные изменения в состоянии научной геральдики России. После прекращения «Гербовед» резко снизилось количество публикаций, хотя этот процесс отчасти компенсировался изданием выпусков «Гербоведения» и «Сигнума». Одновременно с этим изменилась структура дисциплинарной историографии: число поверхностных, непрофессиональных работ уменьшилось, а доля исследовательских возросла. Усилились интеграционные процессы. Многие геральдические изыскания основывались на масштабном привлечении неизвестных ранее письменных источников, нумизматических, сфрагистических и иных вещественных памятников. Общий уровень анализа в научной геральдике рубежа 2000-х – 2010-х гг. несомненно возрос.

§ 2. Изучение государственной геральдики

В современном гербоведении активно развивается изучение российской государственной геральдики. После длительного периода познавательного остракизма эта тема переместилась в зону повышенного внимания. За 1990-е гг. опубликовано более 100 работ (монографий, статей в сборниках и журналах, тезисов) о символике России и ее основного символа – двуглавого орла. Такой интерес был обусловлен совокупностью разнородных факторов. Обретение Россией подлинной государственной самостоятельности, изменение политических и экономических основ потребовали утверждения новой символики. Процесс этот, растянувшийся с 1990 по 2000 г., сопровождался то активизировавшимися, то затухавшими дискуссиями о сущности и истории российского герба. В аргументации полемики большое место занимала историко-геральдическая

¹³²⁸ Геральдическое обеспечение...; Правовые основы и перспективы...; Совещание по вопросам личной (родовой) геральдики...